

УДК 323.1

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
И РОЛЬ МОДЕЛЕЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В ЕЁ ОБЕСПЕЧЕНИИ**

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, доцент,
Южный федеральный
университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

**NATIONAL SECURITY
OF RUSSIA AND THE ROLE
OF IDENTITY
MODELS
IN ITS PROVISION**

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы национальной безопасности России сквозь призму различных моделей идентичности. Авторы высказывают идею о том, что в разные периоды российской государственности модели идентичности играли либо конструктивную, либо деструктивную роль, либо обладали амбивалентным характером. В условиях современных мировых процессов, связанных с геополитическим соперничеством и перераспределением зон влияния, выбор конструктивных моделей идентичности выступает мощным ресурсом как в консолидации современного российского об-

The article considers the issue of Russian national security through the prism of different identity models. The authors express the idea that in different periods of Russian statehood the identity models played constructive or destructive role, or they had an ambivalent character. In terms of modern global processes related to geopolitical rivalry and redistribution of zones of influence, the choice of structural identity model serves as a powerful resource in the consolidation of modern Russian society and positioning it in the international arena, as well as in national security provision and defense of its geopolitical interests.

щества и позиционировании себя на международной арене, так и в обеспечении национальной безопасности и отстаивании своих геополитических интересов.

Ключевые слова: национальная безопасность, геополитические трансформации, национальное государство, национальные интересы, модели идентичности, этнорелигиозная идентичность, гражданско-государственная идентичность, национально-государственный суверенитет, геополитическая идентичность.

Keywords: national security, geopolitical transformations, nation-state, national interests, identity model, ethno-religious identity, civil-state identity, national sovereignty, geopolitical identity.

В условиях многочисленных как внешних, так и внутренних вызовов особую актуальность приобретает проблема национальной безопасности современной России. За несколько последних десятилетий на международной арене произошел ряд системных изменений. Распад СССР и социалистической системы, Варшавского военно-политического блока привел к крушению двуполярного и становлению однополярного мира. На какое-то время единственная сверхдержава – США – фактически монополизировала решение значимых политических и идеологических вопросов в мире, оставив России роль слабого регионального государства. Однако глобализационный процесс стал причиной возникновения новых центров влияния, способствовал становлению многополярного мира, что не только открыло перед Россией новые перспективы, но и поставило задачу обеспечения национально-государственной безопасности в условиях глобальных трансформаций.

Поскольку национальная безопасность имеет отношение к обеспечению жизненно важных аспектов существования государства и общества, то ее ключевые принципы и направления находят отражение как в официальных документах, так и в научном дискурсе.

В постсоветский период в связи с быстрым изменением внутренней и внешней политической ситуации было разработано несколько концепций национальной безопасности, нашедшей отражение в официальных документах. Наиболее полно представление о содержании национальной безопасности представлено в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»: «Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, тер-

риториальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [1].

Следует отметить, что в условиях современных геополитических трансформаций проблема национальной безопасности должна рассматриваться в контексте национально-государственной безопасности. Во-первых, несмотря на глобализационный процесс, государство по-прежнему остается главным субъектом международных отношений; во-вторых, подавляющее большинство современных государств, включая и современную Россию, – это государства-нации или национальные государства, возникшие как результат создания Вестфальской системы.

В научной литературе существуют два подхода, объясняющие происхождение нации. Согласно первому, нация – это искусственное политическое образование, конструируемое государством и его политической элитой с целью придания обществу определенного единства, несмотря на имеющиеся место различия. Согласно второму подходу, нация – это до известной степени надэтническая, естественно формирующаяся общность, возникающая в результате взаимных этнических адаптаций и перевода этнических идентичностей в единую социокультурную и языковую плоскость [2].

Не отрицая в целом возможности естественной интеграции этносов в относительно гомогенное целое, мы придерживаемся первого подхода, полагая нацию в отличие от этноса и даже народа преимущественно искусственным образованием, создание которого инициируется государством. Поэтому нация – это прежде всего политическое сообщество, движимое общими целями в масштабах страны, создаваемое для решения как внутренних, так и внешних задач, стоящих перед государством.

В России государство и нация неразрывно связаны, поскольку и формирование, и выживание российской нации всегда находились в зависимости от государства, а само государство существовало только потому, что сумело объединить на основе общих целей полиэтничное, поликультурное, поликонфессиональное население страны.

Современный мир, как никогда прежде, обеспокоен поиском ответа на извечные вопросы: «кто мы?», «откуда мы?», «куда мы идем?». Глобализация, инициируемая западным миром, настойчиво предлагает модель глобальной идентичности, в основе которой лежат либеральные идеи и ценности Запада. Это вызывает контртенденцию, связанную с поиском альтернативных моделей идентичности. Как следствие, в научной литературе наблюдается стремление выявить и проанализировать все многообразие идентификационных моделей.

Они могут быть сгруппированы по различным критериям: происхождение (этническая идентичность), духовная сфера (религиозная, идеологическая идентичность), симбиоз происхождения и духовной сферы (этнорелигиозная идентичность), топография (локальная, региональная идентичность), политика (гражданская государственная идентичность). Наиболее емкой по содержанию является политическая гражданско-государственная идентичность, в основном интегрирующая все остальные модели идентичности. Кроме этого, политическая гражданско-государственная идентичность имеет две ипостаси: национально-государственную и геополитическую. В содержательном отношении национально-государственная идентичность представляет собой иницируемую государством модель, основой которой выступает осознание народом, народностями, этническими группами своей топографической, исторической, социокультурной общности. Национально-государственная идентичность актуальна для решения внутренних задач государства, призвана отвечать в первую очередь на внутренние вызовы, связанные с обеспечением национально-государственной безопасности во всех сферах жизни общества.

Геополитическая идентичность, с точки зрения В.И. Немчиной, отражает прежде всего «уровень устойчивости и позитивной заряженности этой общности (национально-государственной идентичности. – *Авт.*) сквозь призму представлений о месте и влиянии в мировом сообществе данного коллективного субъекта, а также отношении к нему остального мира» [3, с. 263–264]. По мнению З.А. Жаде, «геополитическая идентичность представляет собой ключевой элемент конструирования социально-политического пространства, вбирает в себя множество различных идентичностей. Её основой выступают представления граждан о геополитическом образе страны, эмоциональное к ней отношение, особая геополитическая культура» [4, с. 208].

Признавая значимость геополитической идентичности в обеспечении национально-государственной безопасности страны, следует отметить, что данная модель идентичности органически связана с национально-государственной идентичностью. На каждом этапе исторического развития России ее геополитическая идентичность всегда являлась проекцией национально-государственной идентичности вовне [5].

Предшествующий опыт формирования национально-государственной и геополитической идентичности свидетельствует о том, что Россия традиционно опиралась на тот или иной идентифицирующий фактор. Так, в Российской империи приоритетным был цивилизационный фактор, связанный с уникальностью России как восточ-

нохристианской, православной цивилизации. Это в итоге обеспечило естественную автономию России среди как европейских, так и азиатских стран. Усиление геополитических позиций происходило за счет отстаивания национально-государственных интересов за пределами страны посредством защиты, покровительства, предоставления различных форм помощи народам, близким в цивилизационном отношении (болгары, греки, сербы и др.).

Несмотря на то что политическая система дореволюционной России носила имперский характер, объективно предполагала включение различных этносов, народов, языковых групп, пестроту религиозных верований при наличии титульной нации и государственной религии, политическая власть не вынуждала различные этносы принимать православие, предавать забвению свой язык, обычаи, традиции, исконный образ жизни. Однако для консолидации населения страны использовались как политические, правовые, так и духовные средства объединения, сопряженные с позитивным изменением социального статуса представителей нетитульной нации: поощрялось принятие православия, приобщение к русской культуре, языку и образу жизни.

Помимо этого, интегрирующим фактором являлось то, что многие окраинные этносы, народности, вошедшие в состав империи, не имели опыта национально-государственных форм организации политической жизни, были объектом экспансионистских устремлений могущественных сопредельных государств. Они видели в России источник стабильности, защищенности и, как следствие, были готовы идентифицировать себя с данным государством, а с течением времени и с его исторической судьбой.

Дезинтегрирующим фактором формирования имперской идентичности стало принудительное включение в состав Российского государства инородных в цивилизационном отношении, принадлежащих к западной цивилизации и имеющих опыт государственных форм общественной жизни Польши и Финляндии, а также не имеющих опыта национально-государственного управления, принадлежащих к исламской цивилизации народов Средней Азии и народностей Северного Кавказа.

Распад Российской империи и создание СССР вновь актуализировали и выдвинули на первый план проблему национально-государственной и геополитической идентичности. Отвергнув модель цивилизационной идентичности, политическое руководство страны заменило её идеологической моделью, поскольку данная модель казалась лишенной недостатков, присущих модели идентичности, опирающейся на религиозный фактор. Внутренняя консолидация населения и презен-

тация страны на мировой арене стали осуществляться на основе идентификации СССР со светской марксистской политической идеологией.

Данная форма сглаживала различия и потенциальную конфликтность, связанные с этнорелигиозным фактором, культурными особенностями внутри страны, замещая их унифицированной гражданско-идеологической идентичностью [6]. Уже в сталинский период получило распространение устойчивое словосочетание «советский народ». Это было собирательное понятие для обозначения граждан Советского государства, разделяющих социалистические идеалы и ценности. При этом в СССР по сравнению с Российской империей были усилены роль и значение наций и народностей, входивших в состав государства. Это нашло отражение как в основном законе страны (был официально зафиксирован её многонациональный характер), так и в административно-территориальном делении (союзные и автономные республики, автономные округа и области).

На международной арене идеологическая идентичность становилась критерием политической консолидации либо конфронтации с другими странами. Результатом этого стало появление «второго мира» – стран социалистического содружества во главе с СССР. На этой же основе был создан военно-политический блок стран – участниц Варшавского договора, противостоящий Североатлантическому блоку НАТО. Геополитические союзники СССР принадлежали не только к разным цивилизациям, но и часто находились на разных континентах.

Жизнеспособность идеологической идентичности как основы национально-государственной и геополитической идентичности страны была опровергнута событиями последних десятилетий XX в., связанными с распадом СССР и крушением социалистической системы. Ранее провозглашенный политической властью страны и зафиксированный в Конституции тезис, согласно которому в СССР была создана «новая историческая общность людей – советский народ», пришел в противоречие с новыми политическими реалиями.

Причин крушения идеологической идентификационной модели было несколько. Во-первых, во многом формальный, не укорененный в сознании людей предшествующий социокультурный опыт. Во-вторых, параллельно с идеологической как универсальной и всеобщей, насаждаемой сверху, наличествовала и другая форма идентичности, в большей степени отвечающая духовным потребностям населения. Она носила локальный характер и была связана с этнокультурной и этнорелигиозной принадлежностью народов, входящих в состав СССР.

Распад СССР стал катастрофой для новой России и её как национально-государственной, так и геополитической идентичности. В условиях ослабления центральной политической власти сработал механизм актуализации локальной (национальной) идентичности, который отчетливо проявился сначала в наиболее развитых административно-территориальных единицах СССР – союзных республиках, а затем и в автономных республиках внутри самой России. Несмотря на пестроту этнического состава, в данных образованиях преобладала своя титульная нация, удельный вес которой был значителен.

Отделению союзных республик от СССР способствовало наличие широкой автономии властных структур, развитой промышленности и сельского хозяйства. Помимо этого, наличествовала развитая форма собственной национальной идентичности как результата дореволюционного опыта этнокультурной и религиозной солидарности и советской политики многонационального государства.

Под влиянием не только рационального, но и в значительной степени эмоционального фактора, связанного со стремлением к независимости во всех её проявлениях – от политико-экономической до духовной, включая и религиозный аспект, бывшие союзные республики на практике реализовали заложенный в Конституции СССР принцип права наций на самоопределение вплоть до выхода из состава единого государства.

В настоящее время Россия утратила значительную часть территорий, входящих в состав Российской империи и Советского Союза, и ограничена преимущественно территорией Московского царства и присоединенных в результате кровопролитных войн имперского периода территорий юга России.

В условиях системного кризиса и изменения геополитической ситуации в евразийском регионе современная Россия столкнулась с серьезными проблемами, среди которых значимый характер приобрела проблема формирования новой как национально-государственной, так и геополитической идентичности, которая учитывала бы не только современную геополитическую реальность, но и просчеты и ошибки построения идентификационных моделей, их системообразующих элементов в предшествующие периоды развития Российского государства.

Поскольку в современном мире в связи с глобализационными процессами повышается роль информационного фактора, любое государство, включая и Россию, подвергается массивному информационному воздействию со стороны глобальных информационных сетей и мировых СМИ. В обеспечении национальной безопасности информационный фактор приобретает особую значимость, поскольку способен

оказывать конструктивное или деструктивное влияние на сознание людей, сферу их идеалов и ценностей [7].

В предшествующий период национальная безопасность была связана с понятием «национально-государственный суверенитет», задаваемый параметрами контроля государства над собственной территорией и суверенностью границ. Сегодня, в условиях информационного общества, глобальности информационных систем, их определяющей роли в формировании общественного сознания, понятие национальной безопасности начинает включать в себя необходимость обеспечения защиты информационного пространства. Поэтому сегодня такое значение в обеспечении национальной безопасности начинают приобретать идентичности, выходящие на уровень национально-государственный и шире – геополитический.

Мировой опыт обеспечения национальной безопасности информационного пространства знает два пути решения данной проблемы.

Первый путь хорошо известен в России, поскольку в советский период предпринимались попытки ограничения информации, альтернативной официальной политической идеологии. Сегодня, в эпоху информационных технологий, некоторые страны (Китай, Северная Корея, Куба и др.) либо ограничивают доступ граждан к интернет-пространству, либо цензурят информацию, поступающую по глобальным информационным каналам.

Второй путь характерен для либерального западного мира, предполагает наличие плюрализма мнений и свободы обмена актуальной информацией.

Однако в современном мире даже наиболее либеральные государства не могут полностью устранить контроль над информационной сферой, поскольку имеют место, во-первых, энтропийные процессы, связанные с целенаправленным распространением экстремистской, шовинистической, расистской и прочих деструктивных идеологий; во-вторых, шокирующая вербальная и визуальная информация, ставящая под сомнение базовые духовные ценности. Что касается России, то помимо вышеперечисленных вызовов она сталкивается с попыткой нивелирования её цивилизационной идентичности со стороны массивного воздействия либеральной западной идеологии [8].

По нашему мнению, политическая элита должна учесть наличное состояние общественного бытия и общественного сознания, обусловленных как открытостью, глобальностью информационного пространства, так и тенденцией, апеллирующей к исторически сложившейся, наиболее устойчивой этнорелигиозной идентифицирующей модели.

Первый вектор опасен размыванием национально-государственной идентичности, а второй способен усилить дезинтеграционные процессы, в частности, приводить большие социальные группы к замыканию в самодостаточной социокультурной системе и противопоставлению другим аналогичным системам внутри государства.

В связи с этим политическим элитам необходимо, во-первых, с осторожностью подходить к возрождению и насаждению имперской идеологии, связанной с доминированием православия; во-вторых, стремиться к выработке не просто толерантного, а уважительного отношения к носителям традиционных для России религиозных верований и соответствующих идентификационных моделей. Необходимо найти баланс между объективно определяющей ролью православия в формировании русской, а затем и российской цивилизации и ролью иных конфессий в формировании новой национально-государственной и геополитической моделей идентичности.

Проблема формирования гражданской идентичности широко обсуждается и в научных кругах. По мнению ряда исследователей, «широко распространенные этнонационалистические убеждения и установки тормозят развитие гражданского общества в современной России и связанной с ним гражданской идентичности, которая предполагает признание приоритета общечеловеческих гражданских прав над правами отдельных этнических групп» [9, с. 62]. Кроме того, некоторые авторы отмечают, что основой формирования прочной национальной солидарности в российском обществе выступает именно «гражданская идентичность, базирующаяся на отождествлении индивида со своими согражданами, ответственности за судьбу страны» [10, с. 70].

Несмотря на то что исторически полиэтничность являлась важнейшей чертой Российского государства, в постсоветский период она становится серьезным дестабилизирующим фактором в стране. В связи с этим сегодня остро стоит вопрос об использовании в политическом и общественном дискурсе идеи «нации-согражданства», способной интегрировать различные этнокультурные группы внутри страны. Данная идея предполагает конструирование модели идентичности, органично включающей в себя общегражданский и полиэтничный аспект, выражающийся в одномоментном присутствии и этнической самоидентификации и гражданского самосознания.

В рамках модели «нации-согражданства» приоритетная роль принадлежит универсальным правовым нормам, задающим параметры существования всех членов общества независимо от этнической принадлежности. В этом случае у «этнических групп одновременно есть право

на свободу самоидентификации и самовыражения при условии, что она не ущемляет права и законные интересы граждан – представителей других этносов» [11, с. 151]. Данная модель идентичности является конструктивной, поскольку противостоит сепаратизму, этническому национализму и ксенофобии.

Помимо этого, при формировании национально-государственной идентичности следует акцентировать внимание на том, что являлось объединяющим фактором на протяжении веков, прежде всего территория, исторически являвшаяся ядром российской государственности, масштабные свершения и совместные проекты, требовавшие предельной концентрации и консолидации материальных и духовных сил населения страны, а иногда и самопожертвования. Поэтому для формирования новой национально-государственной идентичности необходимо выявить те аспекты жизни государства, которые объективно могут являться предметом национальной гордости. Речь должна идти о всестороннем исследовании проблемы культурной самобытности и самостоятельности, в частности, во всем, что связано с культурно-историческим наследием предшествующих эпох, а в равной мере и тех сфер и областей, в которых Россия была традиционно сильна: образование, фундаментальная наука, литература, искусство, спорт [12].

Геополитическая идентичность современной России опирается на ряд объективных факторов, которые формируют в общественном сознании представление россиян о статусе своей страны и её роли в мировой политике. К ним относятся факторы природно-географического, военно-политического и культурного характера [13]. Даже с учетом территориальных потерь Россия сохраняет статус ведущей евразийской державы, поскольку занимает выгодное географическое положение, обладает значительной территорией, разнообразием природно-климатических зон, мощной ресурсной базой, протяженностью транзитных транспортных артерий. Современная Россия, ставшая преемницей СССР, сохраняет статус страны, обеспечивающей международную безопасность, обладает правом вето при принятии значимых решений в ООН и военным потенциалом стратегического характера. Неоспорим вклад России в мировую культуру, поскольку обладает общечеловеческой ценностью, сохраняя при этом цивилизационную идентичность [14]. Более того, ведущие отечественные социологи отмечают, что «в нынешних условиях проявляется тенденция рассматривать будущее России не только как сугубо российский цивилизационный проект, но и как образец для развития мира в целом» [15, с. 130]. Однако, как подчеркивают исследователи, такой вариант будущего России воз-

можен лишь в том случае, если страна не сойдет с позиции сохранения национального суверенитета и отстаивания национальных интересов.

На сегодняшний день в международных отношениях при формировании геополитической идентичности современная Россия руководствуется принципом политического реализма, в наибольшей степени отвечающим специфике полицентричного мира. Суть его заключается в «приоритетности национально-государственных интересов и готовности выстраивать отношения на принципах кооперации и партнерства с теми странами, которые на данный момент могут способствовать их реализации» [16, с. 10].

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к некоторым выводам. В обеспечении национальной безопасности современной России значительную роль играют различные идентификационные модели, многие из которых носят устойчивый характер. В разные периоды российской государственности они играли конструктивную или деструктивную роль либо обладали амбивалентным характером. По нашему мнению, сегодня на первый план в обеспечении национальной безопасности выходит симбиоз национально-государственной и геополитической модели идентичности. Несмотря на подвижный характер её конкретного содержания, зависящий от внутривнутриполитической и геополитической ситуации, она выступает мощным ресурсом как в консолидации современного российского общества и позиционировании себя на международной арене, так и в обеспечении национальной безопасности и отстаивании своих геополитических интересов.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. № 4912. 19 мая.
2. *Титов В.В.* Формирование национально-государственной идентичности молодежи в современной России: политико-психологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
3. *Немчина В.И.* Геополитическая идентичность в российском обществе: конструирование социального фундамента безопасности // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Майкоп, 2014 г. / отв. ред. Р.Д. Хунагов. Ч. 1. М.; Майкоп; Ростов н/Д., 2014.

References

1. O Strategii nacionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federacii do 2020 goda: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federacii ot 12 maya 2009 g. № 537 // Rossiyskaya gazeta. 2009. № 4912. 19 maya.
2. *Titov V.V.* Formirovanie nacionalno-gosudarstvennoy identichnosti molodezhi v sovremennoy Rossii: politiko-psikhologicheskiy analiz: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M., 2009.
3. *Nemchina V.I.* Geopoliticheskaya identichnost v rossiyskom obshchestve: konstruirovaniye socialnogo fundamenta bezopasnosti // Formirovanie Rossiyskoy identichnosti kak faktor nacionalnoy bezopasnosti: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., Maykop, 2014 g. / otv. red. R.D. Khunagov. Ch. 1. M.; Maykop; Rostov n/D., 2014.

4. *Жаде З.А.* Геополитический фактор в идентификационных процессах России // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3.

5. *Бедрик А.В., Дьяченко А.Н.* Ведомственный национализм в современном российском обществе: этнократия или мигрантофобия? // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 142–151.

6. *Шевченко О.М.* Идеологическая идентичность и ксенофобия в эпоху советского модерна // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11.

7. *Шевченко О.М., Штофер Л.Л.* Ксенофобия как эффективная технология современных информационных войн // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1.

8. *Лубский А.В.* Новые подходы к изучению российской идентичности как фактора национальной безопасности // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Майкоп, 2014 г. / отв. ред. Р.Д. Хунагов. Ч. 1. М.; Майкоп; Ростов н/Д., 2014.

9. *Волкова А.А., Дакоро М.А., Лошкарева-Имгрунт С.И.* Формирование общегражданской идентичности в условиях полиэтничного и поликонфессионального общества // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Майкоп, 2014 г. / отв. ред. Р.Д. Хунагов. Ч. 1. М.; Майкоп; Ростов н/Д., 2014.

10. *Шевченко О.М., Данелюс Д.В., Серикова И.Б.* Ксенофобия как угроза формирования гражданской идентичности в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11.

11. *Солоненко А.А.* Этнонации и нациосогражданства: иммиграционный аспект // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151.

12. *Верещagina А.В., Самыгин С.И., Шевченко О.М.* Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз. М., 2016.

13. *Лубский А.В., Сериков А.В., Войтенко В.П.* Геокультурные вызовы и угрозы

4. *Zhade Z.A.* Geopoliticheskiy faktor v identifikacionnykh processakh Rossii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2011. № 3.

5. *Bedrik A.V., Dyachenko A.N.* Vedomstvennyy natsionalizm v sovremennom rossiyskom obshchestve: etnokratiya ili migrantofobiya? // Gumanitariy Yuga Rossii. 2015. № 4. P. 142–151.

6. *Shevchenko O.M.* Ideologicheskaya identichnost i ksenofobiya v epokhu sovetского moderna // Socialno-gumanitarnye znaniya. 2013. № 11.

7. *Shevchenko O.M., Shtofer L.L.* Ksenofobiya kak effektivnaya tekhnologiya sovremennykh informacionnykh voyn // Gumanitariy Yuga Rossii. 2015. № 1.

8. *Lubskiy A.V.* Novye podkhody k izucheniyu rossiyskoy identichnosti kak faktora nacionalnoy bezopasnosti // Formirovanie Rossiyskoy identichnosti kak faktor nacionalnoy bezopasnosti: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., Maykop, 2014 g. / otv. red. R.D. Khunagov. Ch. 1. M.; Maykop; Rostov n/D., 2014.

9. *Volkova A.A., Dakoro M.A., Loshkareva-Imgrunt S.I.* Formirovanie obshchegrzhdanskoй identichnosti v usloviyakh polietnichnogo i polikonfessionalnogo obshchestva // Formirovanie rossiyskoy identichnosti kak faktor nacionalnoy bezopasnosti: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., Maykop, 2014 g. / otv. red. R.D. Khunagov. Ch. 1. M.; Maykop; Rostov n/D., 2014.

10. *Shevchenko O.M., Danelyus D.V., Serikova I.B.* Ksenofobiya kak ugroza formirovaniya grazhdanskoй identichnosti v sovremennoy Rossii // Socialno-gumanitarnye znaniya. 2014. № 11.

11. *Solonenko A.A.* Etnonacii i naciisograzhdanstva: immigracionnyy aspekt // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2009. T. 151.

12. *Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Shevchenko O.M.* Sistema kompleksnoy bezopasnosti sovremennogo obshchestva v kontekste nacionalnoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh novykh vyzovov i ugroz. M., 2016.

13. *Lubskiy A.V., Serikov A.V., Voytenko V.P.* Geokulturnye vyzovy i ugrozy

национальной безопасности России // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 20, № 4. С. 43–52.

14. Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Современные геополитические трансформации как фактор актуализации проблемы идентичности в странах евразийского региона // Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии. М., 2016.

15. Волков Ю.Г. Социология будущего: социологическое знание и социальный проект. М., 2017.

16. Гаджиев К. К вопросу о геополитической идентичности России в современном мире // Власть. 2011. № 6.

nacionalnoy bezopasnosti Rossii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2016. T. 20, № 4. P. 43–52.

14. Shevchenko O.M., Shtofer L.L. Sovremennye geopoliticheskie transformacii kak faktor aktualizacii problemy identichnosti v stranakh evraziyskogo regiona // Sovremennye tendencii socialnogo, ekonomicheskogo i pravovogo razvitiya stran Evrazii. M., 2016.

15. Volkov Yu.G. Sociologiya budushhego: sociologicheskoe znanie i socialnyy proekt. M., 2017.

16. Gadzhiev K. K voprosu o geopoliticheskoy identichnosti Rossii v sovremennom mire // Vlast. 2011. № 6.